

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ13-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 13 декабря 2013 г. по кассационной жалобе жалобу Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. дело по иску Цуроева Ю.А. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. и Точиева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Цуроев Ю.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия в размере [] рублей.

В обоснование своих требований истец указал на то, что проходил службу в органах внутренних дел, бойцом оперативного взвода отряда

особого назначения. Приказом от 16 декабря 2011 г. № 274 л/с истец уволен со службы в органах внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 40 Федерального закона «О полиции» (по болезни). Заключением военно-врачебной комиссии от 9 февраля 2012 г. признано, что заболеванием получено Цуроевым Ю.А. в период прохождения службы, установлена категория годности к военной службе «Д» (не годен к военной службе) с формулировкой «военная травма». Заключением ФГУ ГБ МСЭ по Республике Ингушетия от 11 марта 2012 г. Цуроеву Ю.А. установлена вторая группа инвалидности с указанием причины инвалидности «военная травма». Согласно выписке из акта освидетельствования от 12 марта 2012 г. утрата профессиональной трудоспособности истца составляет 70%.

Цуроев Ю.А. обратился к МВД по Республике Ингушетия с заявлением о выплате единовременного пособия, предусмотренного пунктом 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в удовлетворении которого ему отказано.

Истец полагал, что имеет право на получение единовременного пособия в размере [REDACTED] руб. в соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ), поскольку он приобрел заболевание при исполнении служебных обязанностей и уволен из органов внутренних дел по болезни.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. иск Цуроева Ю.А. удовлетворён. С МВД по Республике Ингушетия в пользу Цуроева Ю.А. взыскано единовременное пособие в размере [REDACTED] руб., расходы на оплату услуг представителя в размере [REDACTED] руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. указанное решение суда изменено, с МВД по Республике Ингушетия в пользу Цуроева Ю.А. взыскано единовременное пособие в размере [REDACTED] руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе МВД по Республике Ингушетия ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений и вынесении нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Цуроев Ю.А., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился и не сообщил о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившегося истца.

В судебном заседании адвокатом Горчхановой А.А. было заявлено ходатайство о допуске её к участию в деле в качестве представителя истца. Судебная коллегия, выслушав мнение представителей ответчика и прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагающих, что указанное ходатайство подлежит отклонению, оснований для удовлетворения данного ходатайства не усматривает.

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Из объяснений самой Горчхановой А.А. следует, что такой ордер у неё отсутствует, хотя о необходимости подтвердить свои полномочия на участие в деле она, будучи профессиональным адвокатом не знать не могла и представляла соответствующий ордер суду первой инстанции (л.д. 27). Это означает, что соглашение Цуроевым Ю.А. с КА «Правовая помощь» РИ Адвокатской палаты Республики Ингушетия, членом которой является Горчханова А.А., не заключалось. Таким образом, оснований для допуска адвоката Горчхановой А.А. в качестве представителя Цуроева Ю.А. в суд кассационной инстанции не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Цуроев Ю.А. проходил службу бойцом оперативного взвода отряда особого назначения МВД по Республике Ингушетия. Приказом МВД по Республике Ингушетия от 16 декабря 2011 г. № 274 л/с истец уволен со службы из

органов внутренних дел по пункту 8 части 1 статьи 40 Федерального закона «О полиции» (по болезни). Заключением военно-врачебной комиссии МСЧ МВД по Республике Ингушетия от 9 февраля 2012 г. Цуроев Ю.А. признан негодным к военной службе в связи с заболеванием, полученным в период прохождения службы с формулировкой «военная травма». Заключением медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия от 11 марта 2012 г. Цуроеву Ю.А. установлена вторая группа инвалидности с указанием причины инвалидности «военная травма», а также установлена утрата профессиональной трудоспособности 70%.

Принимая решение об удовлетворении заявленных Цуроевым Ю.А. требований, суд первой инстанции исходил из того, что на момент рассмотрения дела в суде действовал Федеральный закон «О полиции» в редакции от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (вступил в силу с 1 января 2012 г.), предусматривающий выплату единовременного пособия в размере [REDACTED] руб.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда в части размера единовременного пособия, указал на то, что поскольку истец уволен из органов внутренних дел 16 декабря 2011 г., ему следовало выплатить единовременное пособие согласно части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, действовавшей на момент увольнения истца, в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия, то есть в размере [REDACTED] руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведённые выводы суда ошибочным, основанным на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Изменения, внесённые в Федеральный закон «О полиции» Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в части установления единовременной выплаты в твёрдой сумме (в размере двух миллионов рублей), вступили в силу с 1 января 2012 г.

Истец был уволен из органов внутренних дел 16 декабря 2011 г., следовательно, положения части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, вступившей в действие с 1 января 2012 г. и предусматривающей выплату единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, к возникшим правоотношениям сторон не применимы.

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведённой выше нормы применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел.

Из пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 также следует, что новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации согласно приложению № 1 к названному Постановлению и которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к Постановлению.

Из материалов дела следует, что истец уволен со службы 16 декабря 2011 г. При этом на момент увольнения имел специальное звание старшего прапорщика, в установленном законом порядке внеочередную аттестацию, предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 251 «О внеочередной аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», истец не проходил, специальное звание, предусмотренное статьёй 26 Федерального закона «О полиции» и статьёй 8 Федерального закона № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ему не присваивалось.

Таким образом, оснований для начисления истцу единовременного пособия при увольнении исходя из положений законодательства, не подлежащего применению к возникшим правоотношениям, у суда не имелось.

Учитывая изложенное, вывод суда апелляционной инстанции о том, что размер единовременного пособия следует определять исходя из окладов денежного содержания, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878, нельзя признать правомерным.

Кроме того, как ранее действовавшим, так и действующим в настоящее время законодательством выплата единовременного пособия при увольнении предусмотрена для сотрудников органов внутренних дел в

случае невозможности дальнейшего прохождения ими службы по состоянию здоровья. Причинная связь увечий, заболеваний устанавливается военно-врачебной комиссией и оформляется свидетельством о болезни. Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иски Цуроева Ю.А. о взыскании единовременного пособия, не учли, что в установленном законом порядке истцом не было подтверждено наличие причинной связи между заболеванием и выполнением им служебных обязанностей.

При указанных обстоятельствах решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. законными быть признаны не могут и подлежат отмене.

Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, но допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Цуроева Ю. [] А. [] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия отказать.

Председательствующий:

Судьи:

